

Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/169.htm>

16. Protocol No. 3 to the European Outline Convention on Transfrontier Co-operation between Territorial Communities or Authorities concerning Euroregional Co-operation Groupings (ECGs), Utrecht, 16.XI.2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/206.htm>

17. Additional Protocol to the European Charter of Local Self-Government on the right to participate in the affairs of a local authority, Utrecht, 16.XI.2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/207.htm>

18. Vedovato G. La coopération transfrontalière, les eurorégions et le Conseil de l'Europe / G. Vedovato // *Annuaire européen*. – 1997. – Vol. 43. – P. 1-23.

19. Cole T. The Committee of the Regions and Subnational Representation to the European Union / T. Cole // *Maastricht Journal of European and Comparative Law*. – 2005. – Vol. 12(1). – P. 49-72.

20. Левада С.Я. Вплив міжнародних спілок місцевих громад на розвиток інститутів місцевого самоврядування в національних правових системах / С.Я. Левада // *Український часопис міжнародного права*. – 2013. – № 1. – С. 29-34.

21. Alliès P. La notion d'Eurorégion et sa mise en œuvre dans l'Union européenne / P. Alliès // *Regional Autonomy and International Relations: New Dimensions of Multilateral Governance*. Ed. Carlos E. Pacheco Amaral. – Paris: Harmattan, 2011. – P. 245-255.

22. Тарасов О.В. Методологические основания правовой персонологии / О.В. Тарасов // *Проблема правосубъектности: современные интерпретации: матер. науч. – практ. конф. Самара, 27 февраля 2009 г. Вып. 7*. – Самара: Самар. гуманит. акад., 2009. – С. 38-41.

23. Тарасов О.В. Правова персонологія: досвід побудови загальної концептуальної основи національного і міжнародного права / О.В. Тарасов // *Філософія права і загальна теорія права*. – 2013. – № 2. – С. 276-282.

24. A/RES/56/83 от 28 января 2002 г. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. Приложение (ст. 4, п. 1).

СУД ПРИСЯЖНЫХ В УКРАИНСКОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

Елена УРСУЛЯК,

преподаватель ОСП «Черновицкий юридический колледж»
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article is devoted to the features and value of court of jury in the Ukrainian legal tradition. Authorities identified progenitor of jury in the history of Ukrainian law, which also carried the judiciary representatives of public: community courts of pre-state society of eastern slavs society, courts of dikasts antiquity city-states of the Northern Black Sea, vev courts of Kievan Rus and Galicia-Volyn state, «kopa» courts of Ukrainian law, «sbor» courts of Wallachian law, voight-shiffens courts of Magdeburg law courts and Cossack courts. Legal and organizational features of the functioning of juries in the Ukrainian provinces for legal statutes in 1864 are characterized. Legislative bases of formation and implementation of justice by juries at Western-Ukrainian lands within Austria, Austro-Hungary, Western Ukrainian People's Republic, the inter-war Poland, Romania and Czechoslovakia are reviewed.

Key words: jury, Ukrainian law, judicial statutes in 1864, constitution of Austria 1849.

Аннотация

В статье исследуются особенности и значение суда присяжных в украинской правовой традиции. Определены органы-предшественники суда присяжных в истории украинского права, в которых также судебную власть осуществляли представители общественности: общинные суды догосударственного общества восточных славян, суды дикастов антических городов-государств Северного Причерноморья, вервные суды Киевской Руси и Галицко-Волинского государства, копные суды украинского права, сборовые суды валашского права, войтовско-лавничие суды магдебургского права и казацкие суды. Охарактеризованы организационно-правовые особенности функционирования судов присяжных в украинских губерниях по судебным статутам 1864 г. Раскрыты законодательные основы формирования и осуществления судопроизводства судами присяжных на западноукраинских землях в составе Австрии, Австро-Венгрии, Западно-Украинской Народной Республики, межвоенных Польши, Румынии и Чехословакии.

Ключевые слова: суд присяжных, украинское право, судебные уставы 1864 г., конституция Австрии 1849 г.

Постановка проблемы. Подписание соглашения об ассоциации Украины с Европейским Союзом актуализирует историко-правовые исследования национальных и мировых достижений в области организации судебной власти, важное место в которой занимает общеизвестный демократический институт суда присяжных. Как известно, уже в ст. 124 Конституции Украины 1996 г. было предусмотрено, что народ принимает участие в осуществлении правосудия через народных заседателей и присяжных. Однако институт суда присяжных был создан только в связи с принятием Уголовно-процессуального кодекса Украины в 2012 г. Его недостатки в текущем состоянии побуждают к поискам лучших вариантов суда присяжных в истории украинского права с целью учета этого опыта в современных условиях.

Актуальность темы исследования обусловлена потребностями законодательного обеспечения правового

регулирования реформ общественной жизни в Украине с целью продолжительной и глубокой евроинтеграции.

Состояние исследования. В большинстве научных трудов история суда присяжных на украинских землях исследовалась в контексте современных проблем создания суда присяжных в Украине. Именно на историко-правовом контексте суда присяжных акцентировали свое внимание такие исследователи, как В. Кульчицкий, И. Русанова, Е. Самойленко, О. Серета, О. Сидорчук, В. Тернавска и др. Тем не менее, существует необходимость определить значение суда присяжных для украинской правовой традиции.

Цель и задачи исследования заключаются в том, чтобы определить роль суда присяжных в украинской правовой традиции, его модели и институты, которые ему предшествовали.

Изложение основных положений. Первые судебные органы на украинских землях формировались уже в до-

государственном обществе восточных славян. Ими стали догосударственные общинные суды, которые функционировали в форме судебных полномочий старшин родовых общин. В состав общинного суда входили уважаемые члены общины, которых называли «судными мужами» или «добрыми людьми». На заседаниях догосударственных общинных судов присутствовал весь род, что свидетельствует об общественном характере тогдашнего судопроизводства, который сохранился в украинской правовой традиции на протяжении веков [1, с. 77–78]. Так, первые зародыши коллегиального решения судебного дела представителями общественности имеют возможность наблюдать в украинском праве уже в догосударственный период.

Не следует забывать также и о том, что в Северном Причерноморье уже с VII в. до н. э. существовали античные города-государства (Херсонес, Ольвия, Пантикапей и др.), основанные древними греками. Основу судебной системы этих государств составлял именно суд присяжных (дикастов). В античных городах-государствах Северного Причерноморья присяжные избирались Народным собранием путем жребия из числа граждан города, которые достигли 30-летнего возраста, не имели долгов и не подвергались атимии – уголовному наказанию, которое предусматривало наложение публичного бесчестия и лишения всех гражданских прав. Общее число присяжных по делу всегда должно было быть нечетным [2, с. 220]. На этом этапе истории украинского права было ощутимым влияние правовой традиции Древней Греции, в которой решения судебных дел коллегией выборных непрофессиональных судей было распространенным явлением.

После образования Киевской Руси (VIII – IX вв.) началось формирование ее судебной системы, в которой важное место заняли вервные суды – органы судопроизводства территориальных общин-вервей. Они были результатом дальнейшей эволюции общинных судов, поскольку под воздействием процессов государственного строительства родовые общины трансформировались в территориальные общины. В состав вервного суда входили «судные мужы» – наиболее авторитетные члены

территориальной общины. Поскольку ст. 15 Краткой редакции «Русской правды» назвала вервный суд – «извод 12 мужей», вероятно, что в вервном суде заседали 12 судей. Его возглавлял выборный глава (староста) [1, с. 84]. Вервные суды решали большинство судебных дел в Киевской Руси, а затем и в Галицко-Волынском государстве. Они в значительной степени напоминали суд присяжных, однако решали не только вопросы факта, но и должны были назначать наказание виновным в преступлении.

В последние годы существования Галицко-Волынского государства на ее территории стало распространяться магдебургское право – разновидность городского права Европы, которое определяло главным образом особенности самоуправления и судопроизводства. Процесс его рецепции стал еще активнее во времена пребывания украинских земель в составе Польского королевства и Великого княжества Литовского. В украинских городах использовались различные модели организации судопроизводства за магдебургским правом, однако основным органом судопроизводства был войтовско-лавничий суд, в составе которого заседали войт и лавники. Количество лавников зависело от количества населения конкретного города и составляла от 4 до 12 человек [3, с. 254]. Лавники совместно с войтом рассматривали судебные дела, помогали ему готовить тексты приговоров, принимали участие в допросе подсудимых, осмотре места происшествия, присутствовали при исполнении приговора и т. д. [4, с. 199].

Под влиянием социально-экономических и политических условий, общей эволюции права и государств, в составе которых находились украинские земли, в XIV в. произошла трансформация вервных судов в копные суды, которые также были выборными коллегиальными органами общественного судопроизводства и руководствовались в своей деятельности прежде всего нормами украинского обычного права. Копных судей обычно было от 10 до 20. Их избирало население копного округа – нескольких сел, на которых распространялась юрисдикция копного суда. К ним относилось два требования – оседлость в окрестности и хорошая репутация. Только копные судьи имели право

принять решение по делу. Кроме них, на «большую копу» приглашали несколько человек из соседнего копного округа, которые получали статус «людей сторонних». Они следили за ходом судебного процесса, однако не наделались правом голоса. На заседаниях копного суда также часто бывали местные феодалы и государственные чиновники, но также без права голоса. Остальную часть копного собрания составляло крестьянство (община) [5, с. 24]. Для принятия решения (декрета) копного суда потребовалась единогласие судей. Копные суды действовали на украинских землях до XVIII в., обеспечивая юридическую силу норм собственно украинского права и защиту прав крестьянства [6, с. 11]. Поэтому можно считать, что копный суд был своеобразным украинским прототипом суда присяжных, который сыграл выдающуюся роль в истории отечественного судостроительства и права.

С XIV в. в украинских селах Карпат и Прикарпатья получило значительное распространение валашское право – разновидность обычного права, которое действовало в горных местностях Восточной Европы (Молдовы, Румынии, Венгрии, Польши, Украины, Словакии и т. д.), определяя особенности самоуправления, судопроизводства и налогообложения. Судом первой инстанции за валашским правом был сельский суд в составе председателя общины (кнеза) и присяжных, количество которых обычно не превышало семи человек. Этот судебный орган имел право решать все дела кроме тех, за которыми мог быть вынесен приговор о смертной казни. Второй инстанцией по валашскому праву были сборовые суды, которые распространяли свою юрисдикцию на определенный округ (ключ, страну) и происходили, как правило, дважды в год. В состав сборового суда могли входить председатели сельских общин, окружной сельский администратор (крайник) и другие уважаемые лица. Избрание его судей происходило перед началом судебного заседания [7, с. 154–156].

В судебной системе Украинского казачьего государства также большую роль играл общественный фактор, который проявлялся, в том числе в участии представителей общественности в судебных заседаниях. Из-

вестно много фактов, когда община участвовала в принятии судебного решения или определяла его содержание. Часто представители общности выпрашивали у судей помилования осужденных к смертной казни преступников [8, с. 536–538]. В казацких селах действовали судебные органы в составе атамана и 2–3 представителей территориальной общины, а сама община принимала в их заседаниях активное участие [9, с. 86]. Так, основанная от древнейших времен украинская традиция решения судебных дел представителями общности была продолжена и в период Гетьманщины.

Когда украинские земли в конце XVIII в. отошли в состав Российской и Австрийской империй, украинская традиция решения судебных дел представителями общности была существенно ограничена. Это сопровождалось процессами ограничения украинского обычного права, прекращения действия валашского и магдебургского прав, а потому и ликвидации судебных органов, действовавших на их основании. Под влиянием правовых идей и опыта Франции и Германии, первые попытки внедрить на украинских землях суд присяжных классического образца начались в 1849 г., когда соответствующая норма предусмотрела ст. 103 австрийской конституции [10, с. 39]. Зато в украинских губерниях Российской империи, которая была менее демократичной и более отсталой, чем Австрийская империя, введение суда присяжных стало возможным лишь во второй половине XIX в.

Поражение Российской империи в Крымской войне (1853–1856 гг.), неэффективность крепостной системы и общая экономическая отсталость государства требовали от молодого императора Александра II радикальных реформ. Одной из наиболее важных реформ, проведенных этим монархом, была судебная реформа, работа над которой началась уже в конце 50 гг. XIX в. После долгих дискуссий в августе 1864 г. проекты судебных уставов были внесены на обсуждение в Государственный Совет, одобренные им и 20 ноября утверждены Александром II [11, с. 435]. Судебными уставами 1864 г. было четыре законодательные акты:

Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

По результатам судебной реформы 1864 г. в Российской империи основу ее судостройства составляли система мировых судов и система общих судов. В систему общих судов входили окружные суды, судебные палаты и Сенат [12, с. 235]. Из названных судебных органов присяжные действовали только при окружных судах. Согласно ст. 81 Учреждения судебных учреждений 1864 г. присяжные заседатели избирались из числа местных жителей всех сословий, находившихся в российском подданстве, имели возраст от 25 до 70 г. и проживали не менее два года в том уезде, откуда проводилось избрание в присяжные заседатели [13]. Также было установлено имущественный и земельный ценз.

Особенностью образования и деятельности судов присяжных на украинских землях в составе Российской империи было то, что они внедрялись более медленно и действовали более контролируемо, чем в других частях империи. Окружные суды, при которых действовали присяжные, были введены в первые годы реформирования судебной системы только в Полтавской, Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерниях. В 1967 г. были открыты окружные суды в Харькове, Изюме и Сумах. В Черниговской губернии реформа началась в 1869 г. На Правобережье в 1871 г. были созданы только мировые суды, а окружные суды – с 1880 г. [14, с. 24]. Такие задержки можно объяснить учетом российским правительством правовой ментальности украинского населения, имеющего богатую традицию демократического судопроизводства, которая в условиях реализации реформы могла бы априори представлять угрозу для самодержавия. Также на Правобережной Украине были достаточно сильны позиции польского дворянства, которое было оппозиционным к российским властям и могло бы формировать суды присяжных, решение которых ее бы не устраивали.

Первая попытка ввести классическую модель суда присяжных на западноукраинских землях на основании

австрийской Конституции 1849 г. потерпела неудачу уже в 1852 г. в результате принятия соответствующего закона. Возвращение к реализации этой идеи произошло уже на основании Конституции 1867 г., а в 1869 г. был принят специальный закон о введении судов присяжных. С того времени присяжные стали важным элементом судопроизводства всей Австро-Венгрии и западноукраинских земель в частности [15, с. 71–74].

Согласно § 16 австрийского закона о введении судов присяжных от 9 марта 1869 г. суд присяжных состоял из судебной палаты и скамьи присяжных. Судебная палата состояла из председательствующего судьи, двух судей и секретаря. Когда преступление, о котором рассматривалось уголовное дело, предусматривало наказание в размере более пяти лет лишения свободы, в судебную палату входило не двое, а четверо судей. В скамью присяжных входило двенадцать присяжных. Согласно § 18 упомянутого закона перед каждым заседанием вызывались 36 присяжных, избранных жребием из общего списка, из которых избирались (также жеребьевкой) 12 присяжных для рассмотрения уголовного дела [16, с. 4]. Впоследствии этот закон было кодифицировано в австрийский уголовно-процессуальный кодекс 1873 г. [17], в котором организации и деятельности судов присяжных был посвящен раздел XIX.

Суды присяжных австрийского образца продолжали действовать на украинских землях в составе ЗУНР, однако 2 марта 1919 г. их деятельность была временно приостановлена [18, с. 10]. Функционирования судов присяжных в Галичине было восстановлено уже в составе Польского государства. Ст. 83 Конституции Польши 1921 г. предусмотрела функционирования судов присяжных на территории всего государства [19, с. 61]. Однако де-факто в межвоенной Польше суды присяжных решали уголовные дела только на той территории, которая ранее находилась в составе Австро-Венгрии, руководствуясь в своей деятельности именно австрийским законодательством. В 1938 г. под давлением правительства парламент Польши принял закон, который ликвидировал суды присяжных [20, с. 344].

Подобной была ситуация и на Буковине, которая с декабря 1918 г. находилась в составе Румынии, ведь суды присяжных продолжали действовать на ее территории прежде всего по австрийскому законодательству. Однако в отличие от Польши Румыния признала суд присяжных частью своей судебной системы и реально обеспечивала его деятельность во всех регионах. Суды присяжных в Буковине в составе межвоенной Румынии действовали при трибуналах и состояли из двух частей: палаты (три представителя судейского корпуса, среди которых председатель должен был быть советником апелляционной палаты) и собственно присяжных (их было 12, а по регламенту 1936 г. – девять). Кандидат на должность присяжного должен был быть гражданином Румынии, достиг не менее 25-летнего возраста, иметь полную политическую и гражданскую дееспособность, уметь читать и писать. Устанавливался также имущественный ценз – годовой доход не менее полутора тысяч лей [21 с. 99–100]. В 1938 г. была принята антидемократическая Конституция Румынии, последним предложением ст. 73 которой были ликвидированы суды присяжных [22].

Выводы. Таким образом, можем утверждать, что украинскому праву издавна была свойственной демократичность судопроизводства, а поэтому введение классической модели суда присяжных на украинских землях в XIX в. вполне соответствовало национальной традиции. Общественный фактор в осуществлении судопроизводства имел значимость с древнейших времен, отчетливо проявляясь в деятельности общинных судов, судов дикастов, вервных, копных, сборовых, войтовско-лавничих и казацких судов. Участие общества в осуществлении судопроизводства через институт присяжных обеспечивалась на украинских землях в Российской и Австрийской империях, Австро-Венгрии, ЗУНР, межвоенных Польши, Румынии и Чехословакии. Безусловно, приведенные факты историко-правовой реальности дают достаточные основания полагать, что суд присяжных является весомой частью украинской правовой традиции и нужен и в настоящем.

Список использованной литературы:

1. Бедрий М. Копні суди на українських землях у XIV–XVIII ст.: історико-правове дослідження / Мар'ян Бедрий. – Львів: Галицький друкар, 2014. – 264 с.

2. Гавриленко О. А. Античні держави Північного Причорномор'я: біля витоків вітчизняного права (кінець VII ст. до н.е. – перша половина VI ст. н.е.) / О. А. Гавриленко. – Харків: Парус, 2006. – 352 с.

3. Бойко І. Й. Органи влади і право в Галичині у складі Польського Королівства (1349–1569 рр.) / І. Й. Бойко. – Львів: Вид-во ЛНУ ім. І. Франка, 2009. – 628 с.

4. Кобилецький М. Магдебурзьке право в Україні (XIV – перша половина XIX ст.): історико-правове дослідження / Микола Кобилецький. – Львів: ПАІС, 2008. – 406 с.

5. Щербицькій О. В. Суды въ бывшемъ Великому княжестве Литовскомъ / О. В. Щербицькій. – Вильна, 1912. – 79 с.

6. Бедрий М. М. Особливості формування та функціонування копних судів на українських землях (XIV–XVIII ст.): історико-правове дослідження: автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. юрид. наук «12.00.01» / Бедрий Мар'ян Миронович. – Львів, 2013. – 19 с.

7. Шандра Р. Суд та судочинство за волоським правом на західноукраїнських землях у XIII–XVIII ст. / Р. Шандра // Право України. – 2008. – № 6. – С. 153–159.

8. Падох Я. Грунтове судочинство на Лівобережній Україні у другій половині XVII – XVIII столітті / Я. Падох // Антологія української юридичної думки / Редкол.: Ю. С. Шемшученко (голова) та ін. Том 3. – К.: Юридична книга, 2003. – С. 520–539.

9. Міллер Д. П. Очерки из истории юридического быта старой Малороссии / Д. П. Міллер // Антологія української юридичної думки / Редкол.: Ю. С. Шемшученко (голова) та ін. Том 3. – К.: Юридична книга, 2003. – С. 80–106.

10. Петрів Р. Австрійські, Австро-угорські і Галицькі конституції (кінець XVIII – XIX ст. ст.) / Роман Петрів. – Івано-Франківськ: Місто НВ, 2005. – 80 с.

11. Исаев И. А. История государства и права России / И. А. Исаев. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.

12. Історія держави і права України / за ред. А. С. Чайковського. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 512 с.

13. Учреждение судебных установлений 1864 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа – http://constitution.garant.ru/DOC_39400.htm

14. Самойленко О. О. Реалізація судової реформи 1864 року в Україні: етапи та проблеми / О. О. Самойленко // Часопис Київського університету права. – 2011. – № 4. – С. 23–27.

15. Tomczyk R. Proces karny w monarchii Habsburskiej. Od drugiej polowy XVIII wieku do 1918 r. / Ryszard Tomczyk // Edukacja humanistyczna. – Nr. 1 (28). – Szczecin, 2013. – S. 67–79.

16. Державний архів Чернівецької області. – Ф. 3 (Крайове управління Буковини, м. Чернівці), Оп. 1, Спр. 3245 (Переписка з Міністерством внутрішніх справ, Міністерствами оборони і громадської безпеки про введення присяжних судів на Буковині; списки присяжних засідателів по м. Чернівці за 1869–1873 рр.) – 89 арк.

17. Ustawa o postępowaniu karnym z dnia 23 maja 1873 r. razem z odnoszącymi się do niej ustawami i rozporządzeniami / objasniona przez prof. d-ra Rosenblatta. – Krakow, 1902. – 602 s.

18. Вістник державних законів і розпорядків Західної Области Української Народної Республіки. – Випуск 4. – Станіслав. – 17 березня 1919.

19. Гловацький І. Ю. Українські адвокати у політичних судових процесах у Східній Галичині (1921–1939 рр.) / І. Ю. Гловацький. – Львів: Тріада плюс, 2003. – 348 с.

20. Kallas M. Historia ustroju Polski X–XX w. / Marian Kallas – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1997. – 564 s.

21. Торончук І. Ж. Деякі питання історії інституту суду присяжних на Буковині у складі Румунії (1918–1938 рр.) / І. Ж. Торончук // Правова політика Української держави: матер. наук.-практ. конф. (м. Івано-Франківськ, 19–20 лютого 2010 р.). – Івано-Франківськ, 2010. – С. 98–102.

22. Constitutiuneadin1938 [Електронний ресурс] // Режим доступу – http://legislatie.resurse-pentru-democratie.org/const_1938.php